

СКАЗОЧНЫЕ МОТИВЫ

О КОРОЛЕ И ХИТРЕЦЕ

(По мотивам английской сказки)

Сказал советник королю:
«Наш честный город плачет.
Пришёл какой-то человек
и всех подряд дурачит».

«Ну, что ж,-вскричал король, - тогда
пусть и меня обманет!
Не то лишится головы,
а ты высоких званий».

И вот ловкач пред королем,
и слышит голос властный:
«Ты всех дурачишь, говорят?
Ну, начинай, несчастный!»

«Прошу прощения, король,
не возьмётся мне за дело –
я инструмент свой заложил», –
ловкач ответил смело.

«Какой залог? Я уплачу»,
король надменно бросил.
И тотчас двести золотых
себе хитрюга просит.

А получив их, он ушел,
чуть не давясь от смеха:
«Вот это да! Ну и король!
С таким одна потеха!»

Вот час прошел . Еще один.
Советник улыбнулся:
«Позвольте слово, мой король,
ловкач-то не вернулся.

Напрасно ждете вы его,
второй не будет встречи.
Ведь инструменты хитреца –
лишь острый ум да речи

СОЛОВЕЙ И ВОРОНА

(По мотивам дагестанской сказки)

Лишь ночь ушла
и стал Восток светлей,
вспорхнул на ветку розы
Соловей.

И засвистал
светло и упоенно...
Но тут проснулась
старая Ворона.

И Соловью
прокаркала с натугой:
«Ну, что за голос
у тебя, пичуга!

Как будто писк
зануды-комара...
Вот голос мой –
силен уже с утра!»

Взяла обида
кроху-Соловья:
«Никто здесь лучше
не поет, чем я!..»

Ворона вновь
гремит, подобно грому:
«На спор! Кто прав-
глаз выключет
другому!..»

Уговорились,
выбрали судью-
в грязнущей луже
жирную Свинью.

И та, послушав,
вмиг дала ответ:
«Поет Ворона лучше,
спору нет!

Ведь как басит,
как с хрипами выводит!
Почти, как друг мой,
боров в огороде...»

Лишился глаза
бедный Соловей,
загоревал безмолвно
среди ветвей.

«Что приуныл? –
к нему Ворона снова, –
с тобою поступила я
сурово.

Но уговор уж
был у нас таков...».
Промолвил Соловей:
«Не надо слов,

Мне тяжело
совсем не потому,
что верх взяла...
Доверился – кому?

Жаль, поздно понял,
кто у нас судьей –
Свинья всегда
останется свиньёй!»

НЕСЧАСТНЫЙ МАКГИННЕС

(По мотивам ирландской сказки)

Несчастный Макгиннес
решил покинуть свет,
лежит в поту,
дышать уже не может.
А тут жена:
«Мой милый, дай ответ,
кто твой должник,
и сам – кому ты должен?»

Ведь вижу я,
что ты почти угас,
а всё молчишь,
семье своей на горе.
Неужто хочешь
В бедность бросить нас?
Иль перед миром
вздумал опозорить? «

Несчастный Макгиннес

с трудом открыл глаза
и весь скривился,
боль перевозмогая.

Вздохнул чуть-чуть
и, кашляя, сказал:
«Тим должен сорок фунтов.
дорогая».

«Ах, очень хорошо! –
в ответ смешок, –
а кто еще?
Ну, с кем нам посчитаться?»
«За Майклом – фунтов тридцать –
есть должок,
а Том, как помню,
должен мне пятнадцать...»

«Прекрасно, Макгиннес!
Мне все вернут сполна.
Ты продолжай!..»
«Взял двести у соседей...»
Всплеснув руками,
вскрикнула жена:
«О боже, боже!
Муж мой начал бредить!»

СОВЕТЫ ВОРОБЬЯ

(По мотивам чешской сказки)

Жил-был на свете птицелов.
И каждый день с утра,
лишь встанет солнце над селом,
шагал он со двора.

В лесу, раскинув шире сеть,
ложился под кустом,
и всё мечтал разбогатеть,
построить новый дом.

Вот и на этот раз весь день
провел в лесу чужак.
Но нынче даже птичья тень
не шла в ту сеть никак.

Сгустился вечер – и один
залетный воробей
в ловушку эту угодил,
не ведая о ней.

Рванулся к сети птицелов.
Добыча хоть мала,
но и ее он взять готов
для своего котла.

И вдруг он слышит птичью речь:
«Ну, что я для тебя?
Ни в суп и ни пирог испечь...
Пусти же, не губя.

Взамен я три совета дам.
Им следуя всерьез,
счастливым будешь ты всегда
в своем краю берез».

Затылок крепко почесав,
ответил птицелов:
«Ну, что ж, поверю в чудеса...
Я жду заветных слов!»

«Вот первый мой совет тебе,-
щебечет воробей, –
ты об упущенном в судьбе
забуди и не жалея.

Теперь совет даю второй:
с пустой мечтой простишь.
К недостижимому тобой
напрасно не стремись.

И третий, не забудь о нем!
Чего не может быть –
в то и не верь, чтобы потом
напрасно не тужить».

Сеть поднялась. И поспешил
советчик вольным стать.
На ветку сел... И вдруг решил
ловца поиспытать.

Ах ты, дурак! На мой наказ
богатство променял:
с гусиное яйцо алмаз
в желудке у меня!»

Услышал это птицелов –
и ну себя казнить!
Уже он воробья готов
с той ветки сетью сбить.

Тут вновь с укором воробей:

«А ты и впрямь- дурак,
коль об упущенном в судьбе
горюешь сильно так.

И хоть тужи ты, не тужи,
но всё ж на этот раз
я для тебя недостижим...
Забудь и про алмаз.

Да разве может он, такой,
в меня вместиться весь?
Прощай! Лечу к себе домой,
дела другие есть...»